

Достопочтенный Омывающий Меч, обняв сундук, облегчённо вздохнул, затем вскочил и сунул его в магическое сокровище горчичного зерна:

— Полагаю, вы и есть Достопочтенный Угасающее Пламя? Как смешно, что вы врываетесь в мой дом и крадёте десятитысячелетнюю жемчужину миража?

Ли Янь, который уже проглотил жемчужину: ...

Чэнь Хэ с опозданием подумал, что если жемчужина миража была использована, то, проглотив её, можно увидеть записанные в ней образы. Достопочтенный Омывающий Меч оставил здесь десятитысячелетнюю жемчужину, чтобы узнать, кто заходил в его отсутствие?

Обычные люди вряд ли могли попасть в жилище достопочтенного Пути Демонов. Видимо, он оставил её здесь, чтобы предотвратить мелкие кражи своего ученика Летяна?

Пока Чэнь Хэ размышлял, Достопочтенный Омывающий Меч уже раздражённо сказал:

— Верните жемчужину. Это моё развлечение на долгие годы скуки. Вам тоже интересно?

— ...

Э... Эта жемчужина, лежащая здесь на виду, записывала театр теней, которым Достопочтенный Омывающий Меч развлекался?

— А если я не верну?

Достопочтенный Угасающее Пламя держал лук, и зрачки Достопочтенного Омывающего Меча сузились, явно ощущая, что сила противника нешуточная. Если они действительно начнут сражаться, этот павильон, да и весь дом, не уцелеют.

— Если вам нужна десятитысячелетняя жемчужина, я дам вам другую!

Достопочтенный Омывающий Меч, сдерживая раздражение, попытался договориться.

— У вас, похоже, много жемчужин? — спокойно спросил Ли Янь.

— ...

Достопочтенный Омывающий Меч с трудом сдерживался, затем взмахнул мечом:

— Жемчужина миража — всего лишь иллюзия. Зачем она вам? Для создания магической формации? Я предложу вам три магических сокровища в обмен.

— Не нужно.

Достопочтенный Омывающий Меч оборвал свои усы и бросился в атаку.

Павильон рухнул, озеро исчезло, и всё вокруг наполнилось ужасающим шумом. Все демонические совершенствующиеся в поместье в страхе наблюдали за происходящим.

Битва продолжалась, пока на дне озера не образовалась огромная впадина глубиной в несколько чжанов. Пламя то затухало, то разгоралось снова. Наконец, Достопочтенный Омывающий Меч сквозь зубы спросил:

— Похоже, вы намеренно хотите мне насолить.

— Дайте мне ещё одну жемчужину, а эту я верну через десять дней.

— Вы!

Достопочтенный Омывающий Меч чуть не вырвал свои усы, но через мгновение с досадой убрал меч.

— Ладно, договорились!

Достопочтенный Угасающее Пламя взял брошенную ему жемчужину и, не оглядываясь, ушёл.

Он остановился только через сто ли от окраины столицы, закрыл глаза на мгновение, и на его губах появилась лёгкая улыбка:

— Господин Мо... Город... Какая неожиданная находка. Эти театральные постановки Достопочтенного Омывающего Меча довольно глубоки, и их довольно много. Внимательно изучив их, можно понять все важные события и тайны мира культиваторов за последние несколько сотен лет.

Эта привычка Ли Яня разговаривать с самим собой была и у Чэнь Хэ. Это не было чертой характера, а скорее необходимостью, чтобы жемчужина миража записала его слова, и он не забыл их в следующий раз.

— Одна жемчужина — это десять тысяч лет...

Достопочтенный Угасающее Пламя посмотрел на небо и слегка нахмурился:

— Есть ли такая вещь в Небесном мире? Десять тысяч лет, возможно, мне не хватит. Может, через десять дней попросить ещё три?

Чэнь Хэ, наблюдающий за всем этим: ...

Гроза и дождь вызвали панику среди людей.

Истинный человек Чиюань не высказался, Кровавый Демон не появился — раз уж лидеры праведного и демонического путей, управляющие провинцией Юйчжоу, молчали, какой культиватор осмелится выдумать правдоподобную ложь, чтобы скрыть дела о вредительстве демонов?

Несколько дней подряд небо было мрачным и тёмным.

Многие жители, под предлогом посещения родственников, покидали свои дома, унося с собой ценности.

Маленький уездный город опустел наполовину. Листья на улицах никто не убирал, и ветер гнал их, создавая унылую картину.

Оставшиеся жители не хотели уходить, но власти перестали выдавать пропуска, и уездный начальник заявил, что никому не откроет ворота. Если ещё больше людей убегут, его карьера закончится. Ворота города были закрыты, и впускали только внутрь. Некоторые торговцы оказались в ловушке, беспокоясь день и ночь, и все собрались в тавернах и чайных, чтобы узнать новости.

— Говорят, это настоящий дракон вышел из воды! Эти облака, этот туман, эх!

Какой-то бездельник, положив ноги на скамейку, с воодушевлением рассказывал.

— Через пару дней, когда чиновники отправят подношения к реке, всё успокоится.

— А я слышал, это дух обиженного!

Быстро встала старуха.

— Несколько дней назад в доме учёного Чжэна случилась беда. Его жена, оказывается, изменяла!

— О, и что же случилось?

Все заинтересовались.

— Ну, как обычно, — старуха презрительно скривила губы.

— Учёный Чжэн застал её на месте преступления, и тут уж ничего не поделаешь. Доложили старейшинам, и её утопили в пруду. Это было за пределами города, и дело ещё не дошло до властей. Через три дня за городом раздался этот ужасный гром. Боже мой, это было действительно страшно. За всю свою жизнь я такого не видела...

— Эй, эй, про гром не надо, мы все его слышали!

Крикнул один из любопытных.

— Если это измена, то утопить — это утопить. Почему тогда говорят о несправедливости?

— Вот в чём странность!

Старуха хлопнула себя по бедру.

— Жена учёного Чжэна была проворной и трудолюбивой, и не похоже, что она могла сделать такое. А этот негодяй, с которым она изменяла, был незнакомцем, и никто в округе его не знал. Все думали, что он из другого места, и не придали значения. Но через три дня после смерти Чжэн Шэ, учёный Чжэн исчез. Школа пришла его искать, но все обыскались и не нашли. Только вернулись домой отдохнуть, как за городом начался гром!

— Наверное, учёный Чжэн испугался и сбежал куда-то подальше!

— Нет, несколько дней назад, когда гром прекратился, кто-то осмелился пойти посмотреть. У реки группа даосов молилась, и они вытащили из воды женский труп. Кто ещё это мог быть, если не обиженная Шэ?

Старуха рассказывала так живо, что в углу таверны кто-то с досадой сломал палочки.

Не желая слушать болтовню этих простолюдинов, Фу Леюнь, переодетый в странствующего культиватора, ушёл с мрачным выражением лица. В городе было много демонических совершенствующихся, все искали подозрительных. Но Фу Леюнь не вызвал ни у кого подозрений и даже не был замечен демоническими совершенствующимися, спокойно покинул город.

Менее чем в десяти ли от города, в лесной чаще, Фу Леюнь встретил своего союзника.

— Кровавый Демон исчез, а Чэнь Хэ — жив или мёртв, неизвестно!

С тревогой сказал Фу Леюнь.

— Если Небесный Владыка Северной Тайны расскажет Чэнь Хэ всё или заберёт его, наши усилия будут напрасны!

— Успокойся, разве Небесный Владыка Северной Тайны надолго останется в мире людей?

Спокойно сказал Чжао Вэйян.

— Ситуация ещё не настолько плоха. Небесный Владыка Северной Тайны в лучшем случае знает о существовании Чэнь Хэ как о младшем поколении, понимает, что происходит возвращение Небесного Дао, и оказывает помощь. Разве он знает все подробности наших дел?

Фу Леюнь холодно посмотрел на него:

— Говоришь легко, я ведь тот несчастный, кого выгнали из Куньлуня.

— Хм, Небесный Владыка Северной Тайны — личность высочайшего уровня. То, что Бессмертный Владыка Ханьсун изгнал тебя, до него не дойдёт. Ты просто сам себя накручиваешь, — усмехнулся Чжао Вэйян.

— Если сравнивать, то Бо Цзючэн из Башни Бездны Восточного моря в большей опасности, чем мы. Ведь это он когда-то изуродовал половину лица Достопочтенного Угасающее Пламя, хотя сам Бо Цзючэн закончил ещё хуже.

— Если ты так говоришь, то мне не о чем беспокоиться, — с вызовом ответил Фу Леюнь.

— Думаю, только Чэнь Хэ помнит меня. В прошлой жизни он поднялся на Великие Снежные горы, чтобы найти следы наших предшественников, и обнаружил, что те разрозненные магические сокровища были украдены. После долгих поисков он узнал, что это сделал я, и злонамеренно распустил слухи, заставив меня думать, что эти вещи невероятно ценны. Это он сделал, и, вероятно, только он об этом знает. В отличие от тебя, Чжао Вэйян! Я в городе видел Истинного человека Тянь Янь.

— Что ты сказал?

Чжао Вэйян резко изменился в лице.

— Истинный человек Тянь Янь!

С издёвкой повторил Фу Леюнь.

— Лидер праведного пути через двести лет, Истинный человек Тянь Янь из Школы Хэло, где почти все — старейшины! Ты же не скажешь, что забыл и это?

— На этот раз старый даос Длинные Брови вмешался здесь вместе с Кровавым Демоном, и даже Истинный человек Чиюань вышел. Что удивительного в том, что из Школы Хэло пришли даосы?

Нахмурился Чжао Вэйян.

— Поздний этап золотого ядра?

С усмешкой спросил Фу Леюнь.

— Что?

Чжао Вэйян тут же понял, что имел в виду его союзник:

— Поздний этап золотого ядра? В это время он должен быть... на этапе закладки основания, не выше!

Для культиваторов, которые живут долго, есть много людей одного поколения, но те, кто доживает до этапа Великого Единения, редки. После великой войны между праведным и демоническим путями в прошлой жизни это число ещё больше сократилось. В итоге все великие культиваторы, чья разница в возрасте не превышает трёхсот лет, встречались и знали друг о друге.

Будущий лидер Школы Хэло, Истинный человек Тянь Янь, в это время должен был только что поступить в школу, в лучшем случае на этапе закладки основания. Откуда у него золотое ядро?

<http://bllate.org/book/16345/1478050>